

Глава 15

— Бай Си, — внезапно предложил Лу Янсин за ужином, — может, ты научишь меня танцевать?

— А? — опешил тот.

— Танцы — это так сложно. У меня нет базы, и я медленно учусь. Боюсь подвести команду, — вздохнул Лу Янсин, выходя искривленным. — Ты не хочешь?

— Нет, что ты, — поспешно возразил Бай Си.

Помогать друг другу — это правильно. Он был только рад оказать услугу товарищу.

Хотя юноша и не ожидал, что настанет день, когда он сам будет учить Лу Янсина. Ведь тот казался таким всемогущим, будто умел всё на свете. А если и не умел, то уж точно не стал бы просить помощи у него.

— Я научу тебя, — Бай Си постарался говорить как можно убедительнее, чтобы собеседник не подумал, что он отказывается.

Он даже отложил палочки и серьёзно добавил:

— Когда хочешь начать? Я всегда свободен. Я буду хорошим учителем.

Лу Янсин с улыбкой положил ему в тарелку кусок мяса.

— Спасибо тебе, учитель Бай.

В голове у Бай Си будто взорвался маленький фейерверк.

«Этот титул... — подумал он. — Мне очень нравится».

Вечером, с трудом найдя свободный репетиционный зал, Лу Янсин и Бай Си немного размялись. Ученик уже чувствовал, что конечности ему не принадлежат.

Он покрутил плечами и жалобно простонал:

— Как же всё болит.

— Так и должно быть, — Бай Си подошёл, чтобы помочь ему растянуть плечи. Его лицо было серьёзным, как у настоящего наставника. Он надавил, и парень взвыл от боли.

— Бай Си, я больше не могу... давай отдохнём... — взмолился Лу Янсин, его голос стал мягким и умоляющим.

Наставник на мгновение замер.

Он хотел согласиться. Его подопечный ведь новичок, дилетант, торопиться было нельзя. К тому же он не хотел причинять Лу Янсину слишком сильную боль.

Но тут парень обернулся. Его глаза покраснели и затуманились, нос слегка сморщился, а губы были закусены от обиды.

— ...Бай Си, дай мне отдохнуть.

Руки юноши неосознанно сжали чужие плечи сильнее. Внутри зародилось странное, щекочущее чувство, словно от зуда.

Он сглотнул.

— Давай ещё десять секунд...

— Ох... — Лу Янсину показалось, что это время длилось вечность. Он насчитал в уме уже почти двадцать секунд, но срок, казалось, всё не выходил. — Ты же сказал десять секунд, я правда больше не могу...

Взгляд Бай Си скользнул по слегка покрасневшей коже. Он поджал губы.

— Последние десять секунд.

Неизвестно, сколько раз по десять секунд прошло, прежде чем Лу Янсин наконец обрёл свободу.

Он надеялся, что уроки танцев дадут ему возможность чаще прикасаться к Бай Си: потрогать его ногу или обнять за талию. Такие моменты могли бы создать нужную атмосферу и привести к прорыву в их отношениях.

Но он и не подозревал, что сам себе устроил пытку.

Бай Си был безжалостен.

— ...Ты в порядке? — юноша протянул бутылку воды, чувствуя укол вины.

Хотя такая растяжка была необходима для танцев, хотя он не проявил ни капли милосердия и даже поддался странному эгоистичному желанию поддержать партнёра в таком положении подольше, сейчас, видя состояние Лу Янсина, он смутился.

Что на него нашло?

— Всё ещё болит, не могу прийти в себя, — Лу Янсин потёр плечо. На самом деле острая боль уже прошла, но он решил немного попритворяться.

Бай Си тут же подскочил и начал разминать ему плечи, наставительно говоря:

— Танцы — это всегда так. Нужно уметь терпеть. Десять лет ежедневных тренировок, мы все через это прошли.

«Какой кошмар, — подумал Лу Янсин. — Как Бай Си вообще дожился до сегодняшнего дня?»

В этот момент образ юноши в его глазах стал казаться невероятно величественным.

Пока тот разминал ему плечи, Лу Янсин наслаждался процессом и, войдя во вкус, продолжил жаловаться:

— И поясница тоже болит...

Бай Си, не видя в этом ничего предосудительного, принялся разминать ему и поясницу.

Парень от удовольствия тихо постанывал и не упустил случая подразнить его:

— Ну как, приятно на ощупь?

Он ожидал, что Бай Си покраснеет и, заикаясь, пробормочет, что талия у него очень тонкая и мягкая. Лу Янсин считал своё тело довольно стройным. Кто бы, прикоснувшись к нему, не потерял голову?

Но Бай Си, поразмыслив, ответил:

— Довольно жёсткая.

Лу Янсин: «...?»

— Ты ведь раньше не занимался, да? Нужно больше работать над базой. Я тебе помогу. Ты совсем негибкий, — серьёзно заключил учитель.

— ... — Лу Янсин отстранился и встал. — Пойду, потяну ноги.

«Талия не сработала, — подумал он, — может, с ногами повезёт?»

Его ноги были длинными, прямыми и красивыми, а бёдра — довольно крепкими.

Лу Янсин закинул ногу на станок. Бай Си подошёл и, внимательно глядя на него, напомнил:

— Колено не сгибай.

Ученик выпрямил ногу и наклонился вперёд. Видимо, зрелище было настолько жалким, что Бай Си не выдержал и вздохнул.

Затем он встал позади Лу Янсина, прижал его колено и, вплотную прильнув к его спине, помог наклониться ниже.

Лу Янсин на мгновение опешил.

«Так близко, так внезапно, — пронеслось в голове. — Счастье пришло неожиданно».

Однако едва он наклонился, как тут же закричал:

— Твою мать! Больно, больно, больно, больно!

Дыхание Бай Си стало тяжелее.

— Больно?

— Больно! Конечно, больно! — Бай Си что, глухой? Он же кричал, что ему больно.

Лу Янсин надеялся, что учитель станет нежнее, но тот молча продолжал давить на его спину.

Они были прижаты друг к другу, грудь к спине. Бай Си всем своим весом навалился на него. Лу Янсин подумал, что поза была весьма... недвусмысленной, но у него не было лишних сил об

этом размышлять.

— Колено не сгибай, — сказал Бай Си, хлопнув парня по бедру опорной ноги.

— Ух! — Лу Янсин не сдержал стона.

Этот хлопок был слишком неожиданным.

Он покраснел. Отчасти от прикосновения, отчасти от того, что кричать было стыдно. Но было действительно больно.

Он чувствовал, что Бай Си сдерживается и старается действовать плавно. Но тело Лу Янсина было слишком деревянным.

— Бай Си... я больше не могу... — тихо взмолился он.

— Ещё немного, — сказал Бай Си, снова хлопнув его по бедру. — Колено не сгибай.

Лицо Лу Янсина помрачнело.

Физический контакт был, но Бай Си оставался невозмутимым. Он практически лежал на нём, трогал его талию, трогал его ногу, но всё так же серьёзно заставлял делать упражнение.

Лу Янсин начал сомневаться, а всё ли в порядке с ориентацией наставника. Ведь тот совсем не казался убеждённым гетеросексуалом. Раньше от пары невинных фраз он краснел как рак.

Видя, что парень замолчал, Бай Си понял, что тому тяжело. Он погладил его по задней части шеи и мягко сказал:

— Потерпи ещё немного, и всё. Последние тридцать секунд.

С этими словами он надавил ещё чуть-чуть.

Лу Янсин с надеждой смотрел на настенные часы. Видя, как проходят тридцать секунд, он тихо позвал:

— Бай Си...

Тот надавил ещё сильнее.

Лу Янсин опустил голову, ему было трудно даже дышать. Яркий белый свет в зале падал на его покрасневшую кожу, создавая разительный контраст.

Бай Си смотрел на это, и его дыхание становилось всё тяжелее. Он гладил шею Лу Янсина, словно успокаивая. В душе ему было жаль его, но взгляд юноши оставался тёмным и неоднозначным.

Прошло ещё два раза по тридцать секунд, прежде чем он наконец отпустил свою жертву.

Лу Янсин рухнул на пол, но Бай Си тут же поднял его.

— Если будешь сидеть, мышцы зажмутся.

— ... — Лу Янсин откинулся назад и упал прямо в объятия Бай Си.

Обычно такой послушный и безобидный, а как стал учителем — превратился в тирана.

Бай Си поддерживал парня под руки. Тот мягко обмяк в его объятиях, уронив голову ему на плечо и тяжело дыша.

Юноша, поддавшись внезапному порыву, коснулся подбородком его макушки. Мягкие волосы щекотнули кожу.

— Ничего, в первый раз всегда так. Привыкнешь, — утешил он.

— Бай Си... — у Лу Янсина не было сил говорить. Слушая тихий, успокаивающий голос, он подумал, что лежать в этих объятиях довольно приятно. Всё-таки Бай Си был очень хорошим и нежным.

— Давай, — сказал Бай Си, видя, что тому стало лучше, и снова поднял его. — Теперь потянем другую ногу.

Лу Янсин: «...»

Вернувшись в общежитие, Лу Янсин чувствовал себя ходячим мертвецом.

Почему Бай Си такой жестокий? И ладно бы жестокий, но как он мог оставаться таким невозмутимым при такой близости? Почему он даже не покраснел?!

Лу Янсин чувствовал себя обманутым и уже жалел, что попросил о помощи.

— Я хочу спать, — он лёг на бок, боясь пошевелиться, чтобы снова не почувствовать боль в ноге. Он был так измотан, что едва соображал.

— Да, поспи, — сказал Бай Си и выключил свет.

Вскоре в комнате раздалось ровное дыхание.

Бай Си постоял немного у кровати, глядя, как парень свернулся калачиком. Ему стало смешно, но в то же время он подумал, не слишком ли он был суров сегодня.

Сам Бай Си на тренировках проходил через нагрузки в десятки раз тяжелее, но Лу Янсин был другим. У него не было танцевальной подготовки, он не привык к боли и от малейшего нажима вскрикивал, такой хрупкий. Бай Си не смел быть с ним по-настоящему строгим. Хотя, возможно, для Лу Янсина это всё равно было слишком...

Что на него сегодня нашло?

Он подошёл и присел на корточки у кровати, поправил одеяло, чувствуя странное удовлетворение.

Лу Янсин, такой крутой, такой зрелый, такой опытный, сегодня послушно позволял руководить собой, тихо просил пощады и обмякал в его объятиях, тяжело дыша.

Оказывается, он тоже может быть очень милым.

«Значит, я больше не буду казаться ему наивным мальчишкой, которого легко смутить? — подумал Бай Си. — По крайней мере, сейчас я выгляжу надёжным и серьёзным».

Это был отличный день.

Подумав об этом, он собрался встать, но неожиданно его схватили за воротник. Только сейчас юноша заметил, что Лу Янсин открыл глаза. Его взгляд был затуманенным, он смотрел на него, прищурившись.

Дыхание Бай Си перехватило.

Глаза Лу Янсина были глубокого чёрного цвета, с заметной полоской белка под радужкой; взгляд его был пронзительным и властным. Мозг юноши моментально отключился.

Неудивительно, что Лу Янсин считается таким крутым и грозным...

Хватка была крепкой. Бай Си, притянутый за воротник, наклонился вперёд и встретился с этим пристальным взглядом. Он замер. Расстояние между ними сокращалось, он уже чувствовал чужое дыхание на своей щеке. Бай Си закрыл глаза и ощутил на лице тёплое прикосновение.

Громкий «чмок» эхом отозвался в его голове.

!!!!!!!

Он резко открыл глаза и увидел смеющиеся глаза и дразнящий взгляд Лу Янсина.

Бай Си отшатнулся назад. Лу Янсин отпустил его воротник и усмехнулся.

— Что такое? Такое красивое личико так близко, а поцеловать нельзя?

Бай Си закрыл лицо руками и рухнул на пол. В голове была абсолютная пустота.

Лу Янсин поцеловал его!

Лу Янсин его поцеловал!

Как он мог его поцеловать!

Как он мог его поцеловать!!!

<http://bllate.org/book/15966/1500745>